

• инновации – *deeply buried weapons' installations* ‘установки вооружения глубокого погружения’, *a bunker buster bomb* ‘противобункерная авиабомба’, *a low-yield nuclear weapon* ‘ядерное оружие малой мощности’, *counter-insurgency* ‘антиповстанческая деятельность’, *opium-processing drug lords* ‘наркобароны опиума’, *combat capability* ‘боевая мощьность’;

• разговорные элементы – *gung-go* ‘полный энтузиазма’, *a nuke* ‘ядерное оружие’, *a slog* ‘утомительная работа’, *the top Canadian brass* ‘военное руководство Канады’, *no problem* ‘без проблем’, *kid* ‘парень’.

Подводя итог проанализированным параметрам военного дискурса, необходимо отметить, что они, так или иначе, проявляются в медиатекстах аналитического характера о военно-политическом конфликте. Поскольку данный тип текста является основой военного медиадискурса, представляется целесообразным провести его дискурсивный анализ для выявления языковых особенностей репрезентации изучаемого события – военно-политического конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
2. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград, 2000. – С. 5–20.
3. Wielaard, R. Recognize Kosovo [Electronic resource] / R. Wielaard // The Star. – 2008. – 22 Feb. – Mode of access : <https://www.thestar.com/opinion/2008/02/20/recognize-kosovo.html>. – Date of access : 22.02.2016.
4. Gentle, I. Syria has long been a country divided [Electronic resource] / I. Gentle // The Star. – 2015. – 22 March. – Mode of access: <https://www.thestar.com/opinion/commentary/2015/03/22/syria-has-long-been-a-country-divided.html>. – Date of access: 22.02.2016.

М. Ю. Некрасова

г. Севастополь, Крым

ОБРАЗ КРЫМА В БРИТАНСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ И ЭПИСТОЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Понятие образа в современной парадигме знания трактуется достаточно широко. Особый интерес вызывает когнитивная природа образа. С развитием когнитивной лингвистики, в процессе изучения концепта, ученые пришли к выводу, что образ и концепт – понятия иерархически связанные (В. В. Колесов, Ю. С. Степанов, В. А. Шегал). Образ – универсальный способ познания окружающей действительности, формирующий картину мира [1, с. 130]. Когнитивный образ формируется путем «материализации»

абстрактного понятия, переводением его из сферы идеального в сферу материального [2, с. 18]. В материализации образа заключается особая роль языка.

По мнению В. И. Карасика, любой концепт имеет три основных составляющих: образную, понятийную и ценностную. Образный компонент включает в себя «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти» [3, с. 5].

Образ Крыма является неотъемлемой составляющей концепта *Crimean War* в сознании британцев. Он отражает когнитивную картину мира участников конфликта. Изучение репрезентации образа Крыма как части России в британском сознании середины XIX века имеет особую актуальность в последнее время, так как механизмы формирования ориентиров общественного мнения, созданные в прошлом, широко используются в современном мире в соответствии с идеологией властных структур.

Целью статьи является анализ лексико-стилистических средств объективации образа Крыма в британских газетах середины XIX века и в письмах офицеров-участников Крымской войны (1853–1856 гг.).

Публицистический дискурс относится к сфере средств массовой информации, посредством которых фактически осуществляется контроль над обществом. Главная задача газет – передавать сообщения, информировать о происходящих событиях, комментировать их. В этом заключается информационная и ориентирующая функция дискурса прессы. Воздействующая функция – убеждать читателя, расставляя акценты для создания необходимой позиции социума, – влияет на тематику информационных статей, часто обусловленную интересами определенной социальной группы, которой выгодна определенная направленность общественного мнения и сознания. Британские газеты времен Крымской войны, используя манипуляционные стратегии, устанавливают и насаждают стереотипы в сознании британского общества. «Как правило, большинство читателей сами не имеют военного опыта, не сталкивались лично с войной, не обладают альтернативными источниками информации и поэтому не в состоянии оценить истинность (ложность) преподносимого материала. Лишь немногие из них имеют время и желание анализировать преподносимую им информацию, в основном же предложенная точка зрения принимается на веру» [4, л. 122].

Образ Крыма в британских газетах имеет широкую лексическую объективацию и раскрывается через ряд когнитивных признаков. Одним из таких признаков является *территория*. Он вербализован при помощи топонимов и географических названий, которые позволяют читателю локализовать передвижение армий по карте и отследить ход событий. В каждом номере *The Times* или *The Daily News* употребляются такие названия, как *Sebastopol*, *Balaklava*, *Simpheropol*, *Eupatoria*, *Kertch* и др. Они являются ключевыми пунктами и отражают нейтральное отношение к крымской территории. Однако *the Black Sea* нередко репрезентируется в форме его

древнегреческого названия – *the Euxene*. Активно используется аллюзия на историческое прошлое Крыма. В описании Балаклавы как базы британского флота цитируется Страбон и упоминаются генуэзцы, построившие у входа в бухту свою крепость:

*Balaklava is a harbour on the south coast of the Crimea, situated seven miles in a direct line from Sebastopol, and 11 miles to the east of Cape Chersonese. It is still, as it was described by STRABO, a **portus angusto introit** (порт с узким входом), the mouth being only 30 yards in width, but it will contain 12 sail of the line. The site is one of the most beautiful in the East, and it derives its name from the “**Belle Chiave**” (прекрасный ключ) of the Genoese, who founded the little town at the bottom of the haven, and built the fort on the adjoining cliff [5].*

Эта отсылка к истории, древним грекам, скифам, генуэзцам и другим крымским народам неслучайно часто встречается в информационных статьях: ее используют для того, чтобы подчеркнуть якобы несправедливое владение Крымом Россией.

Таким же образом, для описания осенней *погоды* в Крыму, используется эпитет *Scythian*, который акцентирует внимание на изначально нерусской принадлежности полуострова:

*The present may be a somewhat finer season than usual, but every Russian considers November a winter month, useless for all military operations in the steppe; October usually has there a **highly Scythian character**. The ground is ordinarily turned into a sort of mudlake by **the heavy autumnal rains**; while **the terrible winds** from Central Asia or from the northern deserts are **murderous** to the traveller. Before the month is over, snowstorms and drifts occur, and **fatal fogs**, while the latest fruits are still mellowing in **the clear sunshine of the South Coast of the Crimea** [6].*

Эпитеты, используемые в примере, – *heavy autumnal, terrible, murderous, fatal* – создают образ суровой, дикой, неизведанной, варварской земли, далекой от влияния цивилизации, которую несет в себе британская армия. Южный берег Крыма противопоставляется остальной части полуострова как фруктовый рай.

Понятие бабьего лета, которое в английском языке традиционно называется *Indian summer*, в газете *The Daily News* переводится с турецкого. Это дополнительно свидетельствует о союзе Великобритании и Турции в Крымской войне и намекает на претензии Турции на Крым.

*Those who are best acquainted with the meteorological phenomena in the Euxene ... confidently predict a track of fine weather for the next six weeks – what the Turks call “**the old woman’s summer**” [7].*

Однако, несмотря на иногда неблагоприятные погодные условия, климат Крыма оценивается в прессе как благоприятный.

*Indeed, the climate of the southern valleys is described as **delicious**, whilst the soil produces in abundance a variety of wholesome grains and fruits... Even the northern portion of the Crimea, however, has merits, for it is a land abounding with cattle [7].*

Большую роль в репрезентации образа Крыма играет признак *природа*. Для того чтобы читатель ясно представил местность, используются сравнения с британскими ландшафтами:

The form of the eastern coast of the Crimea is not unlike that of the county of Pembroke and our readers may form a tolerably correct idea of the operations we are describing by supposing that the allied forces landed in St. Bride's Bay, just below St. David's, and then marched to the coast near Tenby. These valleys or ravines in the Crimea are well wooded, abounding in fruit and water, peopled with flourishing villages, and easily capable of defence [6].

Когнитивный признак *мирные жители* отражает взаимоотношение местного населения с армией союзников. В прессе упоминается в основном татарское население, на которое возлагаются надежды на сотрудничество. Ведь до присоединения Крыма к России татары были подданными Османской империи и, вероятно, мечтают о восстановлении status quo.

The great bulk of its inhabitants, however, are still of Tartar race, and nourish a considerable hatred to their Russian conquerors. This feeling may be found to manifest itself greatly to our advantage should the Czar's troops be quickly and thoroughly beaten, and the French and English commanders contrive to convince the natives of the Crimea that our war is not with them, but with the despot who enslaved their country and its people [7].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что главной стратегией британских СМИ середины XIX века для объективации образа Крыма в картине мира британцев является донесение до граждан несправедливости владения полуостровом Россией, оправдание военных действий Великобритании и нахождения ее войск на чужой территории.

В эпистолярном дискурсе на первое место выходит не массовость, а личностное отношение человека к событию как наблюдателя и интерпретатора. Каждое письмо помимо основной темы повествования включает множество дополнительных эмотивных аспектов. Особенности эпистолярия выражаются в наличии структуры письма: шапка письма включает упоминание места и даты написания; в водной части содержится приветствие, и, если необходимо, имя, звание; основная часть письма охватывает ключевой объем информации и наблюдений в зависимости от интересов автора; заключительные прощальные клише. В личных посланиях с войны можно встретить эмотивные слова, личные суждения, иногда согласующиеся с общей идеологией, иногда противоречащие ей.

В письмах участников Крымской войны образ Крыма вербализуется посредством тех же когнитивных признаков, что и в газетах. Признак *территория* представлен гораздо шире, так как в эпистолярном дискурсе упоминаются не только основные места сражений, но и небольшие населенные пункты, где можно укрепить позиции, достать провиант или фураж. Причем один и тот же топоним может иметь разное написание не только у различных авторов, но и у одного. Так, например, название села Чергунь у разных авторов записано, как *Tchourgoum* (Barnston), *Chorguna* (Sterling),

Tchorgun (Goldman), *Tchorgoun* (Baylen), *Tchergoum* (Hodge). Село Узунджа у Майора Роджера Барнстона встречается в двух вариантах: *Ouzounghe*, *Uzunhue*, как и Байдарская долина: *the Baidarskaya Dolena*, *the Baidar Valley*, в зависимости от того передает ли он топоним на слух или опирается на письменный источник, например, карту:

*In the map one is made to go a long way past Skelia and through **Ouzounghe**, but this is certainly not the case in the summer* [8, p. 109].

*After dinner we went to the source of the Tchernaiia, and the **Uzunhue** Pass looked so tempting that we all started up it; five of us ultimately arrived at the village* [Ibid, p. 163].

Самые большие трудности лексической объективации вызывают географические названия тюркского происхождения, хотя есть расхождения и в написании греческих названий [9, с. 145–148]. Насыщение писем большим количеством таких топонимов создает у читателя образ непонятной, трудно-постижимой территории.

Достаточную роль в репрезентации образа полуострова играет признак *погода*: *We have **most delightful weather** here* [8, p. 5]. *We have had **very heavy snow**, very deep in places and **precious cold**, and some little excitement in snowballing each other...* [Ibid, p. 18].

The weather quite delightful, a cool breeze and lovely sun and sky [10, p. 31]. *The weather is rather roasting* [Ibid, p. 33].

Использование разнообразных эпитетов для описания погоды в каждом письме – *cold, delightful, lovely, roasting* – выполняет, скорее всего, функцию объективации внутреннего состояния и настроения автора письма; усиительные и превосходные конструкции – *most, very, some, rather* – подчеркивают эмоциональную экспрессивность сообщений. В сознании участников репрезентируется типичная крымская погода, проявляющаяся в контрастах: очень холодная и ветряная или невыносимо жаркая.

Широко представлены описания природы, вербализованные посредством многочисленных сравнений:

*It is a lovely coast, and in one or two places the scenery is as fine as anything I have ever seen in the Tyrol. The whole coast, as far as we went, was of **a similar character to the Undercliff in the Isle of Wight**, but on a considerably larger scale* [11, p. 144].

*The country about here must have been beautiful. From here to Balaklava is about **as far as from Farndon to Chester**...* [8, p. 38].

*There is a beautiful view of the City of the Caves and of the Sebastopol aqueduct from the advanced posts at the end of the Inkerman Valley. The quarries in the valleys are most extensive and of a most valuable stone, **something like the Portland stone*** [Ibid, p. 38].

Сравнения проводятся с расстояниями, местностью, которые хорошо известны родственникам, чтобы они могли лучше представить длительность пути, ландшафты и даже карьеры, где добывают строительный материал, такой, как в Англии. Некоторые из участников кампании не только принимают

участие в сражениях: для них Крымская война больше похожа на экспедицию опять же к неизведанной земле, которая требует тщательного изучения. Они с большим интересом изучают флору и фауну Крымского полуострова. В следующем примере можно снова встретить количественные обозначения изученных и отправленных на родину образцов растений:

Colonel Monro has discovered some wonderful plants, and sends a great many roots home to England [8, p. 83].

Когнитивный признак *мирные жители* соответствует объективации в публицистическом дискурсе и вербализует взаимоотношения британцев и местных жителей. Авторы писем отмечают дружественное отношение татар к ним: *The local Tartars were discovered to be more friendly than the Bulgarians had been at Varna* [12, p. 28].

Таким образом, в эпистолярном дискурсе для объективации концепта упор делается больше на личное мнение, наблюдение, ощущение, чем на политические интересы. Крым – объект, интересный для изучения.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что в целом репрезентация Крыма в публицистическом и эпистолярном дискурсе совпадает. Образ Крыма объективируется через когнитивные признаки: *территория, природа, погода, местные жители*. В картине мира британцев середины XIX века Крым является неизведанной территорией, которую они должны изучить, и куда, по мнению правящих кругов и сообщениям газет, они несут свободу и справедливость, потому что Россия незаконно завладела этой территорией. В письмах участников акцент делается на личном восприятии территории, которая требует тщательного изучения, но, скорее, больше с учетом личного, чем политического интереса. Отмечаются красота природы и крайности крымской погоды. Сравнение этой природы с британской свидетельствует о симпатии к полуострову, где можно почувствовать себя как дома, несмотря на войну и переменчивую погоду.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Халитова, С. Е.* К вопросу о соотношении понятий «концепт» и «образ» / С. Е. Халитова // Вестн. КазНУ. Сер. филологическая. – 2010. – № 6. – С. 130–134.
2. *Семенова, Е. М.* Образная составляющая концепта «американская нация» / Е. М. Семенова // Вестн. ЛенГУ им. А. С. Пушкина. – 2008. – № 2. – С. 16–32.
3. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. *Ищенко, Н. А.* Мифотворчество в военном дискурсе: национальный миф о Крымской войне 1853–1856 годов в литературе Великобритании второй половины XIX века : дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Ищенко. – Симферополь, 2007. – 426 л.
5. The Times. – 1854. – Friday, October 06. – P. 6.
6. The Daily News. – 1854. – October 14. – P. 4.
7. The Daily News. – 1854. – September 21. – P. 4.

8. *Barnston, Maj. W. Letters from the Crimea and India / Maj. W. Barnston. – Whitchurch, Shropshire : Herald Printers ltd., 1998. – 270 p.*
9. *Некрасова, М. Ю. Способы передачи топонимов Крыма в личной переписке английских офицеров (период Крымской войны 1853–1855 гг.) / М. Ю. Некрасова // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сб. науч. тр. – Н. Новгород : НГЛУ, 2017. – Вып. 20, т. I. – С. 143–149.*
10. *Eyewitness in the Crimea: the Crimean War Letters of Lt. Col. George Frederick Dallas, 1854–1856 / ed. by M. H. Mawson. – London : Greenhill Books, 2001. – 320 p.*
11. *Stephenson, Sir F. At Home and on the Battlefield. Letters from the Crimea, China, and Egypt, 1854–1855 / Sir F. Stephenson. – London, 1915. – 383 p.*
12. *Hodge, E. C. Little Hodge: Being Extracts from the diaries and letters of Colonel Edward Cooper Hodge written during the Crimean War, 1854–1856 / E. C. Hodge ; ed. by G. Ch. Anglesey. – London : Cooper, 1971. – 166 p.*

А. Б. Окаева

г. Минск, Беларусь

РОЛЬ НОВООБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Известно, что на сегодняшний день язык СМИ является наиболее быстро реагирующей на все социально значимые явления и события частью языковой системы. На протяжении многих лет тексты массовой информации выступают в качестве одной из самых распространенных форм современного функционирования языка, а их совокупная протяженность намного превышает общий объем речи в прочих сферах человеческой деятельности. При этом корпус текстов, ежедневно производимых и передаваемых по разнообразным каналам СМИ, продолжает постоянно увеличиваться. Росту общего числа текстов и появлению в них большого количества лексических новообразований, функционирующих в мировом информационном пространстве, способствует как распространение сетевых версий печатных изданий, так и стремительное развитие и распространение социальных сетей.

Не вызывает сомнения тот факт, что лексический компонент современного медийного текста представляет особый интерес для исследователя, поскольку именно в нем возникают обозначения для новых явлений и получают вторую жизнь лексические единицы, которые давно существуют в языке. Некоторые лексические единицы переходят в разряд менее используемых, иногда полностью выходят из употребления, в то время как другие появляются, начинают активно использоваться носителями языка или/и получают новые значения. Лексический запас языка может обогащаться разными путями. Однако анализ англоязычного медийного пространства позволяет сделать вывод о том, что основным источником пополнения словарного состава является не заимствование, а образование новых лексических единиц на базе родного языка путем использования различных